

16 СЕН 1965

ТЕАТР ЖИВОЙ ЭСХИЛ

ГАСТРОЛИ АФИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

УВИДЕТЬ «Персов» Эсхила в репертуаре приехавшего к нам на гастроли Афинского художественного театра было неожиданностью. Одна из наиболее ранних, архаичных трагедий, о которой давно известно, что в ней не преодолен еще лирический, хоровой этап развития древнегреческой драмы, нег полливно драматических характеров и перипетий — чем такое произведение могло заинтересовать театр, ставящий Аристофана и Брехта, Чехова и Ибсена?

В «Персах» нет развития действия, в ней — лишь градация настроения, настроения глубокой скорби и тревоги, нагнетающие трагической атмосферы, объявляющей столицу Персии Сузы. Царь Ксеркс ушел походом против греков. Мать Ксеркса Атосса, персидские старейшины, составляющие хор трагедии, обуреваемы недобрыми предчувствиями. Горестные раздумья сменяются отчаянием и потрясением, когда приходит весть о полном поражении персидского войска у острова Саламина. Рассказ оестники, явление тени отца Ксеркса царя Дария, осуждающего безрассудство сына и предвещающего новые беды, наконец, появление самого Ксеркса — все эти эпизоды служат дальнейшему усилению трагического пафоса, который, в конце концов, разрешается в грандиозном, всеобщем плаче.

Трагедия «Персы» была поставлена в 472 году, спустя 8 лет после Саламинского сражения, участником которого был сам Эсхил. Воспоминания о блистательной победе были живы в памяти сограждан Эсхи-

ла, отчаяние и смятение персов, которые он показывает согражданам на сцене, наполняли их сердца чувством патристической гордости. Каждое слово трагедии, каждое имя греческого военачальника находили в душе зрителя живой отклик, волновали чувство и воображение. А как же души современного зрителя? Способна ли трагедия, казалось бы имеющая в наше время лишь историческую ценность (как образцы раннегреческой драмы и первоисточник по истории греко-персидских войн), способна ли она вызвать живые эмоции, глубокое волнение у нашего современника?

Оказывается, способна. В этом убедили вчера актеры

Афинского художественного театра, их замечательный руководитель и тонкий режиссер Каролос Кун. «Персы» в постановке греческого театра — яркое театральное зрелище, раскрывающее всю силу, все богатство могучего таланта Эсхила. В трагедии Эсхила глаз режиссера подметил интересные потенциальные возможности, такие подлинно драматические грани, которые едва заметны при чтении, но способны завершить ярким блеском, в свою полную силу лишь в живом сценическом воплощении.

Да, греческие трагедии писались не для чтения, не для учебников и хрестоматий, они писались с учетом сценических

законов, они мыслились во всем комплексе сценических компонентов — мизансцен и музыки, пластики и цвета. Так же, как мраморная статуя греческого ваятеля являет всю свою прелесть, всю свою подлинную красоту лишь при свете солнечных лучей, на фоне предельно голубого неба Греции, так и греческая драма раскрывает всю свою силу лишь в живом звучании слова, живом сценическом воплощении.

После спектакля Афинского художественного театра уже трудно будет говорить об отсутствии драматизма и психологии в «Персах» Эсхила. Ведь будет вспоминаться Атосса (актриса Нелли Ангелиду) — мудрая, гордая царница, думающая о судьбе государства, о судьбе поданных, но неспособная скрыть волнение матерей, душевный трепет, в которые приводит ее беспокойство о судьбе собственного сына, или гонец (актер Георгиос Лазанис), который, выполняя свою

основную функцию, приносит весть о поражении, подробно повествуя о Саламинских событиях, в то же время предстает глубоко несчастным человеком, ставшим очевидцем жуткой картины и вынужденным восстанавливать ее в памяти, человеком с перекошенным лицом и с ужасом в глазах. Или убитый, уничтоженный горем Ксеркс (актер Стефанос Кафкарлидис), в ком не осталось и следа былой гордости, в полной мере сознающий свой позор, свою вину перед народом. Наконец, хор. Исключительно слаженности, четкую, филигранную технику исполнения мы уже видели в спектаклях Пирейского театра. Хор в «Персах» афинского театра творит чудеса — здесь не только гармония и слаженность, но слаженность в условиях ведения каждым актером своей самостоятельной линии, создания своего, индивидуального образа. Каждый хорист — это глубоко продуманный трагический образ, в целом же хор — трагический образ сильного и умного народа, ввергнутого в бедствия безрассудством царя. Это — истинная полифония, создаваемая вместе с режиссером художником Янисом Царухином, композитором Янисом Крестом, достигавшая кульминации в исполненной с блеском сцене призыва тени Дария.

Итак, древняя трагедия нашла отклик в душе современного зрителя. Благодаря гению Эсхила, подлинного исторического события, героем которых был он сам, до общечеловеческого, философского звучания. Благодаря коллективу Афинского художественного театра, талантливо прочитавшего Эсхила.

А. АЛЕКСИДЗЕ.

Сцена из спектакля Афинского художественного театра — «Персы» Эсхила.

Атосса, мать Ксеркса — Нелли Ангелиду и Гонец — Георгиос Лазанис.

Фото Г. Мгалоблишвили.